

разработку учебников и всего учебно-методического комплекса, необходимого для качественной подготовки специалистов;

3) научные школы университета могут активно участвовать в разработке актуальных экономических проблем развития нашей страны.

Конечно, проблемы, стоящие перед экономической наукой, еще достаточно сложны. Главное — общими усилиями всех звеньев этой науки обеспечить выход экономики из кризисного состояния, научно обосновать разрабатываемые программы и мероприятия по их выполнению.

М.А. СНИТКО, кандидат экономических наук, доцент

(Белорусский государственный экономический университет)

РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ — НОВУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ

Основу нашего экономического мышления, всех экономических наук и системы подготовки кадров более 70 лет составляла марксистско-ленинская политическая экономия. В настоящее время эта единая теория в нашей экономике практически отвергнута, а новая не выработана. Поэтому при подготовке кадров, во всей экономической сфере излагаются и используются на равных условиях многие, ранее отвергаемые теории, но излагаются также и основы марксизма.

Не отрицая огромной пользы от изучения многих существующих и существовавших экономических теорий, необходимо отметить, что экономика страны и экономическая политика государства, экономические отношения и взаимопонимание между людьми, законодательство и другие области хозяйственной деятельности должны базироваться на каких-то общих подходах, основах, понятиях, законах. Этого требует существующее глубокое разделение труда и необходимость его согласования не только внутри страны, но и на межгосударственном уровне. Такой единый подход важен и при подготовке экономических кадров, при формировании их экономического мышления, мировоззрения, при изложении взаимосвязанных курсов конкретных экономических дисциплин, при ведении научных исследований и последующей практической работе наших выпускников.

Изучение некоторых, ранее однобоко критикуемых экономических теорий и подходов показывает, что многие из них заслуживают более глубокого изучения, а возможно и использования в нашей экономике. Однако по уровню разработки понятий, формулировке законов, логике построения чаще всего они значительно уступают марксистско-ленинской политэкономии. Не отрицая негативных последствий практики использования, а возможно и понимания этой теории, необходимо подчеркнуть одну важнейшую и также негативную черту нашей прошлой и настоящей экономической науки — отсутствие подлинно научной критики, анализа отрицательных, ошибочных положений этой теории, сравнения ее с другими "рыночными", которым мы можем отдать предпочтение и которые могли бы вместо или вместе с марксизмом составлять стержень всей нашей экономической политики, экономических наук и образования.

Конечно, такую критику и разработку теорий должны осуществлять действительные профессионалы, поэтому автор пытается дать только свое видение этой проблемы с позиции представителя конкретных экономических наук.

Известно, что в основу марксистской политэкономии положена теория трудовой стоимости Адама Смита. И эту основу вряд ли кто из наших современных экономистов станет отрицать. Однако заметим, что именно из этой теории вытекает, что стоимость создается трудом и, следовательно

но, основное право собственности на результаты дает труд. Но сам труд может быть очень разным по количеству и качеству, по форме и по содержанию (умственный и физический, прошлый, овеществленный и живой, признанный и не признанный обществом, по профессиям и т.п.), что порождает свои проблемы в его измерении и обобщении.

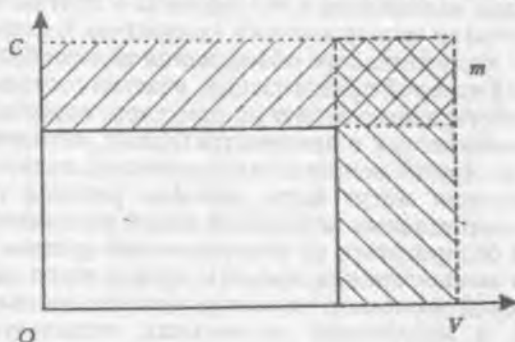
"Краугольным камнем" марксистской политэкономии является учение о прибавочной стоимости и прибавочном продукте, которые создаются, согласно этой теории, только живым трудом. Прошлый труд в виде средств производства только передает свою стоимость на вновь создаваемый продукт, а прибыль, как проявление прибавочной стоимости, является результатом непосредственного живого труда. Отсюда и вытекает политический вывод — собственник средств производства, т.е. прошлого труда, не имеет права на прибавочную стоимость, а в реальной действительности — на прибыль. В условиях капитализма, естественно, этим "незаконным" собственником прибыли является капиталист. В социалистической экономике собственником прибавочной стоимости, а впоследствии и всех средств производства должны быть трудящиеся, т.е. те, кто непосредственно занимается живым трудом.

Однако в нашей реальной действительности собственником всех этих средств производства стало государство, что и привело к созданию государственного социализма. А согласно К.Марксу — это по сути государственный капитализм, т.е. худший из его видов, который никогда не выдерживал конкуренции с обычным, рыночным капитализмом, как и не являлся подлинным социализмом. Рабочий был и оставался наемным, не имел права собственности ни на средства производства, ни на прибыль.

Теории капиталистической экономики, наоборот, исходят из того, что прибыль, доход создается капиталом вне зависимости от того, на какие факторы производства он авансирован, затрачен — на оплату средств производства или рабочую силу. Прибыль — это плата за риск, за предприимчивость, и она должна распределяться по величине вложенного капитала. Наемный рабочий получает за свой труд ("товар") заработную плату и ничем не рискует, поэтому права на прибыль у него нет.

Эти две противоположные по выводам экономические теории в действительности являются двумя крайностями в подходах к пониманию права на прибыль. Но если рассматривать вопрос с позиции теории стоимости, то спор переносится в плоскость того, какой труд создает прибыль — прошлый, овеществленный (капитал) или непосредственный, живой. Эти два фактора взаимодействуют в одном процессе производства одновременно и отдать какому-либо из них предпочтение сложно как теоретически, так и практически.

Графически эту проблему можно представить общеизвестной схемой совместного влияния двух факторов на общий результат:

Можно считать приращение стоимости (m) результатом воздействия фактора только прошлого труда (средств производства, авансированного капитала), а можно только живого. В действительности истина чаще всего может находиться где-то между этими крайними позициями. На практике этот вопрос во всех видах экономики уже давно решается исходя из конкретных условий производства договорным, рыночным путем. Если на рынке избыток капитала и дефицит рабочей силы, то распределение прибавочной стоимости или прибыли может быть в пользу последней, и наоборот.

Все теоретические разработки нашей политекономии строились на одностороннем понимании капитала, как незаконно присвоенных средств отдельными членами общества. Но если предположить, что имеющиеся в распоряжении собственника средства производства являются результатом его личного прошлого труда, то отношение к такому "социалистическому капиталисту" должно быть уже другим. А если он и сам их использует в своем производстве на основе своего "живого" труда, то проблема происхождения прибавочной стоимости и распределения прибыли между видами труда или участниками производства исчезает.

Спорным вопросом является тезис о том, кто кого авансирует при организации и осуществлении производства — владелец средств производства наемного работника капиталом (средствами производства) или наемный работник владельца капитала своим "живым капиталом", трудом. Кто и что при этом может потерять, кто больше рискует — в нашей экономике теоретически не обосновано. Потеря прибыли на предприятии чаще всего связана с падением или потерей работниками заработной платы и даже рабочих мест. На практике этот вопрос всегда решается на основе согласования взаимных интересов (договорных условий) при заключении договоров о найме на работу с учетом действующего трудового законодательства или договоров на аренду, займа средств производства, включая и денежные.

Есть смысл не только рассмотреть, но и просчитать результаты возможных способов распределения вновь созданного продукта, добавленной стоимости или прибыли (прибавочной стоимости), если считать стоимость труда как авансированный капитал. Ранее существовавшая практика организации хозрасчета, стимулирования труда, материального и морального вознаграждения дает богатый материал для таких исследований и определенных выводов.

Теоретический интерес представляет в этом плане рассмотрение и различных форм производственной кооперации, товариществ, акционерных обществ, когда работающие объединяют свои средства производства в различных объемах и непосредственно участвуют в деятельности объединения. Мало исследованы в нашей экономике достоинства и недостатки "народного капитала" в открытых акционерных обществах. Какие теоретические схемы, стандарты распределения добавленной стоимости и прибыли могли бы существовать, какие результаты могли бы быть достигнуты благодаря фондам накопления и потребления и другим формам распределения части прибыли между членами коллектива и акционерами!

Сегодня нет теоретического обоснования целесообразности и возможных последствий чековой приватизации, участия государства в экономике в качестве хозяйствующего субъекта, пределов, возможностей и конкретных форм экономических и административных методов управления.

Эти и многие другие вопросы экономической политики на различных уровнях управления могут быть успешно решены только на основе выработки концептуальных положений новой экономической теории. Эта теория должна базироваться на основательной критике недостатков всех существующих экономических теорий и прежде всего марксистско-ленинской политической экономии, на основе анализа достижений и просчетов в собственной и зарубежной экономиках, использующих различные подходы и концепции.